

Empathy as a method of comprehension of the psychic (the empirical aspect)

A. A. Smirnov¹, E. V. Solovyeva¹

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University, 14 Sovetskaya str., Yaroslavl 150003,
Russian Federation

DOI: 10.18255/1996-5648-2022-3-516-523

Research article
Full text in Russian

The article is a continuation of the theoretical aspect, where an attempt was made to consider empathy through the prism of the structural-level approach of M. S. Rogovin. Currently, it is necessary to study mental phenomena in the understanding of their multidimensionality, non-linearity of construction and development. It was found that empathy has a «splitting effect», described in detail by M. A. Kholodnaya on the example of intellectual abilities, on productive and destructive components.

Keywords: empathy; multidimensionality; structural-level approach; method of comprehension

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Smirnov, Alexander A. | E-mail: asmirnov1970@bk.ru
Cand. Sc. (Psychology), Associate Professor

Solovieva, Elizaveta V. | E-mail: solovyeva.ev205@gmail.com
Undergraduate

Funding: Russian science foundation (project 22-28-00602).

Эмпатия как метод познания психического (эмпирический аспект)

А. А. Смирнов¹, Е. В. Соловьева¹

¹Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, ул. Советская, 14, Ярославль, 150003, Российская Федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2022-3-516-523
УДК 159.9

Научная статья
Полный текст на русском языке

Статья является продолжением теоретического аспекта, где была принята попытка рассмотреть эмпатию через призму структурно-уровневого подхода М. С. Роговина. В настоящее время требуется изучение психических феноменов в понимании их многомерности, нелинейности построения и развития. Было установлено, что эмпатия имеет «эффект расщепления», подробно описанный М. А. Холодной на примере интеллектуальных способностей, на продуктивную и деструктивную составляющие.

Ключевые слова: эмпатия; многомерность; структурно-уровневый подход; метод познания

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Смирнов, Александр Александрович | E-mail: asmirnov1970@bk.ru
Кандидат психологических наук, доцент

Соловьева, Елизавета Валерьевна | E-mail: solovyeva.ev205@gmail.com
Студент

Финансирование: Российский научный фонд, проект № 22-28-00602
<https://rscf.ru/project/22-28-00602/>

Постановка проблемы

В настоящее время требуется изучение психических феноменов в понимании их многомерности, нелинейности построения и развития [1–2]. В период тотальной цифровизации, быстрого изменения общества в связи с непрерывными потоками информации важно понять природу психики человека. Методы познания психики другого отличают личность от искусственного интеллекта. Одним из таких методов является эмпатия как синергетический феномен, возникающий благодаря системному эффекту определенной организации ее структурно-уровневого строения. Статья является продолжением теоретического аспекта, где была пред-

© Смирнов А. А., Соловьева Е. В., 2022

Статья открытого доступа под лицензией CC BY (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

принята попытка рассмотрения эмпатии через призму структурно-уровневого подхода М. С. Роговина [3].

Измерение свойств в истории психологии имеет свое начало с теории черт личности. Черта как некий континуум выраженности качеств личности, на чем построены многие известные методики в современной психометрике. В дальнейшем было предпринято объединение черт в факторы и их совокупности. Представление о черте как диспозиции представлено в работах Г. Олпорта, Р. Б. Кеттелла, Г. Айзенка и других. Кластерный и нарративный анализы позволили выделять типы через объединения группы похожих людей (Э. Кречмер, В. Шелдон, К. Г. Юнг и др.) [4].

Как было подчеркнуто в работе (2020) М. А. Холодной «Многомерная природа показателей интеллекта и креативности: методические и теоретические следствия», современные реалии требуют переход от понимания линейности качеств к их многомерному строению. М. А. Холодная пишет: «В действительности любой психический объект – это сложная многомерная система, поэтому его поведение имеет нелинейный характер» [2]. Она подчеркивает важность изучения расщепления свойств психики. Подобные размышления встречаются в работах В. Н. Дружинина (Экспериментальная психология), И. П. Пастухова, К. В. Хорошун, Е. А. Котлярова (Многомерные модели толерантности). А. И. Крупнов (Системно-диспозиционный подход к изучению личности, их многомерно-функциональной природы), О. Б. Барабаш, С. М. Зиньковская, О. М. Пономарева, В. П. Пряедин, А. Э. Пятинин, Н. В. Тучак и другие психологи развивают в своих исследованиях многомерно-функциональный подход к анализу базовых свойств личности и индивидуальности [1].

Целью нашего исследования является доказать многомерность эмпатии на примере «эффекта расщепления».

Процедура и методы исследования

Методики опросного типа построены на утверждениях, каждое из которых должно пройти проверку на индекс дискриминативности пункта теста. Разнообразие вопросов методик, которые отражают разные аспекты свойства, может помочь зафиксировать многомерность эмпатии.

Для того чтобы рассмотреть специфику данного феномена, были выбраны следующие методики:

1. Тест В. В. Бойко «Диагностика уровня эмпатических способностей» [5];
2. Методика М. С. Юркиной «Адаптация студентов к ВУЗу»;
3. Методика К. Роджерса, Р. Даймонд «Диагностика социально-психологической адаптации»;
4. Опросник Т. Адорно, Э. Френкель-Брунsvик, Д. Левинсона, Р. Сэнфорд «Шкала фашизма» [6].

Первую выборку составили студенты первого курса факультетов: экономического, юридического и психологического. Общее число испыту-

емых – 281 человек. Процедура исследования заключалась в проведении опроса в первом семестре обучения 2019 года. Вторую выборку составили студенты первого курса факультетов: психологии, информационно-вычислительной техники, прикладной математики и информатики. Общее количество студентов – 125 человек. Процедура исследования заключалась в проведении опроса в первом семестре обучения 2020 года.

Результаты исследования и их обсуждение

В исследовании удалось определить «эффект расщепления» эмпатии. Понятие описано М. А. Холодной, подразумевает, что исследуемое качество предстает в виде «квадрупольной модели», где каждый полюс феномена расщеплен на два субполюса – его продуктивную и деструктивную составляющие [2].

Привычнее представлять, что чем выше показатели выраженности эмпатии, тем более высокой гуманностью, склонностью к альтруизму, сочувствию, толерантностью наделена личность. Например, А. А. Бодалев считает, что эмпатия как механизм переживания чувств другого человека способствует психологическому принятию партнера [7]. Эмпатия рассматривается и как soft-skills, т. е. навыки, которые развивают для профессиональной, социальной адаптивности личности. К. Роджерс говорит об эмпатии как о свойстве фасилитатора, т. е. учителя, наставника, который может направлять и сопровождать обучение и воспитание другого человека [8]. Эти стороны показывают продуктивную составляющую высокого уровня эмпатии в целом.

Проведенные нами исследования показывают, что существует не только продуктивная сторона эмпатии, но и ее деструктивная часть. Нагляднее всего «эффект расщепления» можно наблюдать в изучении эмпатии в взаимосвязи с адаптированностью личности. Мы рассматривали не только социальный компонент адаптированности как приспособление к новым условиям социальной среды, но и социально-психологический компонент как принятие своего психологического статуса в социуме. В дополнение мы использовали метод «обратной гипотезы» и провели исследование на дезадаптацию индивидов.

Согласно исследованиям М. А. Холодной, мы тоже наблюдали, что при разделении выраженности общего показателя эмпатии на уровни качества: низкий, средний и высокий – мы заметили нелинейную закономерность [2]. Обнаружены положительные и отрицательные взаимосвязи между параметрами, многие компоненты подчиняются зависимости типа «обратного оптимума», U-образной кривой.

Нами проведен цикл исследований, направленных на изучение выраженности отдельных параметров эмпатии и компонентов адаптированности. Результатами этих исследований является обнаружение составляющих эмпатии, которые фасилитируют вузовскую адаптированность,

а также являются ингибиторами в общей структуре. Были установлены изменения не только на аналитическом уровне исследования, но и на структурном – сплочение структуры имеет гетерохронный и неравномерный характер: со степенью увеличения уровня эмпатии мы наблюдаем, что почти одинаково организованы низкий и высокий уровни эмпатии, а средний уровень эмпатии показывает в сравнении с ними сильную дезинтеграцию качеств адаптированности.

При детальном рассмотрении эмпатии с антидемократической подверженностью личности (уязвимость к пропаганде фашизма) нами был выявлен «обратный оптимум» эмпатии, т. е. средние значения наиболее предрасположены к антидемократической подверженности личности.

Подобный обратный оптимум среднего значения эмпатии можно объяснить двумя взаимопроникающими сторонами интерпретации результатов: парциальной и интегральной. Парциальная сторона захватывает компонентный уровень. Интегральная сторона как раз говорит о «расщеплении» показателей эмпатии и её многомерной природе в целом.

Первое предположение – это разные виды параметров эмпатии. В. Н. Дружинин пишет о разных типах взаимодействия переменных: фасилитирующем, ингибирующем, нейтральном и перекрестном [4]. В самом конструкте эмпатии существует перекрестное взаимодействие при разных уровнях адаптированности, это наблюдается и в корреляционной матрице (см. табл. 1). Интуитивный, эмоциональный и рациональный каналы в эмпатии снижают вузовскую адаптированность, а проникающая способность и идентификация в эмпатии ее, наоборот, увеличивают. Нами параметры-ингибиторы были названы экстермальными, т. е. направленными на сбор информации во вне, а параметры-фасилитаторы – интермальными, т. е. направленными на изменения себя в ответ. Подобное разделение было и подтверждено шкалой «Локус контроля» (Ожидание внутреннего контроля), где наблюдается тоже разделение на два типа параметров эмпатии.

Причина деструктивного воздействия экстермальных параметров эмпатии кроется, скорее всего, в том, что процессы сбора информации через эмоции, интуицию и простое восприятие являются более низкоуровневыми процессами, чем поведение при таких интермальных регулируемых параметрах, как идентификация и проникающая способность. Интермальные параметры отличаются большим контролем, сознательным регулированием, что свойственно высокоуровневым процессам [5].

Более интегральной, глубокой, на наш взгляд, интерпретацией может служить «эффект расщепления» выраженности на продуктивную и непродуктивную составляющие (подобно описанию многомерности природы интеллекта и креативности М. А. Холодной) [2].

Взаимосвязи факторов исследования

Локус контроля	Канал эмпатии	А	ПрС	ПрД	ЭК	ОВК	Д	УП	ВА-Д	ВА-П	ВА-С
Экстер-нальный	РЭ	-0,11*						0,11*			
	ЭЭ	-0,19**	-0,20**	-0,13*	-0,18**		-0,22***	0,11*		-0,11*	
	ИЭ	-0,19**	-0,15**	-0,14*	-0,14*	-0,12*		0,25***	-0,14*		-0,24***
Интернальный	ПСвЭ	0,29***	0,35***	0,30***	0,32***	0,24***		-0,30***	0,13*	0,25***	0,23***
	И		0,12*			0,16**	0,14*			0,18***	0,10*

Обозначения: А – адаптированность, ПрС – принятие себя, ПрД – принятие других, ЭК – эмоциональный комфорт, ОVK – ожидание внутреннего контроля, Д – доминирование, УП – уход от проблем, ВА-Д – дидактическая адаптированность, ВА-П – профессиональная адаптированность, ВА-С – социальная адаптированность, РЭ – рациональный канал эмпатии, ЭЭ – эмоциональный канал эмпатии, ИЭ – интуитивный канал эмпатии, ПСвЭ – проникающая способность в эмпатии, И – идентификация.

Нами были построены графики средних значений и их доверительных интервалов по компонентам адаптированности как показателя продуктивности деятельности (см. рис. 1). Представлен график интегральной вузовской адаптированности на трех уровнях эмпатии: низком, среднем, высоком. Похожая картина расщепления наблюдается по всем компонентам социальной и социально-психологической адаптаций.

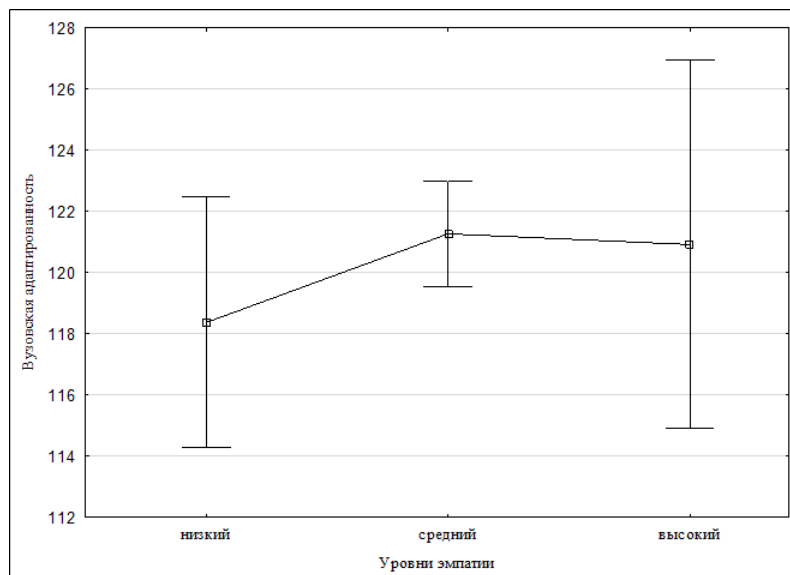

Рис. 1. Расщепление продуктивности эмпатии на разных её уровнях

Выводы

Если рассматривать эмпатию как метод познания психики другого, то именно достижение познания человека в общении «таким, какой он есть на самом деле», понимание его многопланово, будто себя, а также высокое прогнозирование поведения партнера по общению может быть только осуществлено на мета-системном уровне, который включает в себя все нижележащие подструктуры [9, 3].

Высокий уровень эмпатии может обладать конструктивной природой – высокоуровневый эмпат продуктивно адаптивен, способен дифференцировать эмоции партнера и различать негативные воздействия и социально-психологические методы манипулирования. Эмпат может прогнозировать действия собеседника, позитивно регулировать коммуникацию и корректировать взаимодействие с партнером. Все это говорит о высоком эмоциональном интеллекте [10]. Также эмпатия не сводится только к контролю и отслеживанию своих и чужих эмоций, это и понимание хода мыслей партнера, принятие ценностных ориентаций, погружение в семантическое поле собеседника. Продуктивный субполюс высокоуровневого эмпата это еще и высокая респонзивность – способность гибкого реагирования в ответ на поведение другого. Это не просто принятие информации как сбор из вне с помощью каналов эмпатии, но и умелое применение ее на практике.

Деструктивный субполюс высокого уровня эмпатии – это преобладание иррациональных установок. Такой эмпат чаще опирается на интуицию, неосознанные эмоции, бесконтрольные влечения, бессознательные мысли. Он восприимчив к внешним воздействиям, легко поддается внушению со стороны других лиц и может идентифицироваться с авторитарными личностями, которые манипулируют им. Больше выражены экстернальная направленность на общение с другими, сознание больше акцентирует внимание на внешние стимулы (знаки судьбы, мимика партнера, стрессовые состояния окружающих), а не на внутренние проявления (собственное поведение, контроль эмоций, мыслей).

Низкий уровень эмпатии тоже имеет субполюса при расщеплении. Позитивный характер носит эмоционально притупленный, сфокусированный на себе индивид с низкой сензитивностью. Такой человек может игнорировать внешние воздействия, которые могли бы разрушить его гомеостатическое уравнивание и создать стрессовую ситуацию. Он может компенсировать познание социума через другие свойства психики: интеллект, рефлексивность, способность к воспитанию и обучению. Деструктивный субполюс низкой эмпатии отличается низкой способностью отличать поступающую информацию из вне, прогнозировать поведение других. Эта «эмпатийная слепота» может привести к дезадаптации индивида, непониманию, конфликтам.

Многомерность эмпатии можно описать через её фрактальную природу. Фрактал – это множество, обладающее свойством самоподобия. Фракталы описывают нелинейные процессы. Более сложным устройством обладает форма «странного аттрактора», которая описывается как множество неустойчивых траекторий диссипативной динамической системы [11]. Диссипативность заключается в том, что система создает баланс в расщеплении и уравнивает это неравновесие [12]. Аттрактор – это цель, к которой стремится система, но данную точку нельзя достичь. При подобном понимании феноменологии природы многомерности свойств психики можно заключить, что эмпатия развивается в своем расщеплении и многоуровневости, многомерности описываемого множества и что именно цель эмпатической активности формирует систему эмпатии.

Ссылки

1. Сафина Р. Б., Карамова Э. И. Особенности психологической структуры инициативности как системного свойства личности // Вестник Башкир. ун-та. 2007. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-psiologicheskoy-struktury-initsiativnosti-kak-sistemnogo-svoystva-lichnosti> (дата обращения: 25.07.2021).
2. Холодная М. А. Многомерная природа показателей интеллекта и креативности: методические и теоретические следствия // Психологический журнал. 2020. Т. 41, № 3 С. 18–31 [Электронный ресурс]. URL: <http://ras.jes.su/psy/s020595920009342-2-1> (дата обращения: 04.02.2021). DOI: 10.31857/S020595920009342-2
3. Роговин М. С. Структурно-уровневые теории в психологии: Методологические основы. Ярославль: ЯрГУ, 1977, 79 с.
4. Дружинин В. Н. Экспериментальная психология: учебное пособие. М.: ИН-ФРА-М, 1997. 256 с.
5. Бойко В. В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других. М.: Филинь, 1996. 472 с.
6. The Authoritarian Personality / T. Adorno [et al]. New York: Harper, 1950. 990 p.
7. Бодалев А. А. Психология межличностного общения. Рязань: РВШ МВД РФ, 1994. 90 с.
8. Роджерс К. Психология эмоций: сборник. М.: МГУ, 1984. 285 с.
9. Карпов А. В. Рефлексивность как психическое свойство и методики её диагностики // Психологический журнал. 2003. Т. 2, № 5. С. 45–57.
10. Люсин Д. В. Современные представления об эмоциональном интеллекте // Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования / под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. М.: Институт психологии РАН, 2004. С. 29–36.
11. Трубецков Д. И., Рабинович М. И. Введение в теорию колебаний и волн, М., 1984. 432 с.
12. Кашапов М. М. Понимание ресурсности в контексте профессионализации мышления субъекта // Методология современной психологии. 2020. № 11. С. 116–130.